

Измученная войной, революцией, разрухой, красным тер-рором, грабежом, национализацией, продразверстками, эпи-демиями испанки и тифа, — еще вчера благополучная и могу-чая Российская Империя погибала в огне братоубийствен-ной войны. Жарким летом 1919 г. виновники этой ситуации — большевики терпят одно поражение за другим на всех фрон-тах Гражданской. Начала появляться надежда, что скоро на-ступит мир. Добровольческая армия юга России под коман-дованием генерала Деникина продвигалась к Москве.

Прорвав Южный фронт красных, конница генерала Маман-това устремляется в рейд по глубоким тылам Совдепии, сея ужас и панику среди красных. Вот как на эти события отклик-нулись союзники-англичане в адрес Мамантова: «Шлем Вам свои поздравления по поводу Ваших блестящих успехов... Ваши подвиги войдут в историю и явятся предметом зависти для каждого офицера, любого рода оружия, любой армии».

Троцкий же 19 августа призывал казаков, участвовавших в рейде — сдать-ся: «Вы все в стальном кольце, вас всех ждет гибель. Но в последнюю вашу минуту «Рабоче-Крестьянское правительство» готово протянуть вам руку примирения». В тайных же директивах было приказано — ни в коем случае не давать возможности уйти казакам обратно за линию фронта, и, чтобы отучить от подобных рейдов, пленных не брать.

Но казаки и не собирались в плен. Громя тылы красных, Со-веты, штабы, средства связи и передвижения, пуская под откос военные эшелоны, взрывая мосты и врываясь в большие губернские и малые города, откуда большевики стремглав бежа-ли, только заслышав об их приближении, — мамантовцы двига-лись к Москве. Сам Троцкий также поспешно бежит с фронта, посылая по дороге в Совнарком телеграмму Ленину: «Бело-гвардейская конница прорвалась в тыл Красной Армии и не-сет с собой расстройство, испуг и опустошение...»

Тут же на скорую руку придумывается миф о том, что в рейде участвует десять тысяч всадников — чтобы было не так стыдно, ведь на самом деле их было чуть более двух тысяч. Которых, кстати, генерал Мамантов без потерь вы-вел через несколько месяцев обратно за линию фронта, блестяще выполнив свою задачу.

Августовские дни в Тамбове были днями ожидания перемен. Горожане были охвачены тревогой неизвестности. По городу тогда носились всевозможные слухи, один невероятное другого. Подлинная информация о текущих событиях, как это всегда водилось у большевиков, полностью отсутствовала. Приутихли как-то и организаторы новой жизни. К матери председателя губисполкома Чичканова все чаще стали приходить ее близкие знакомые и знакомые ее родни, прося заступиться перед сыном за невинно арестованных родственников. И старая женщина просила его отпустить всех этих несчастных: «Сынок, не бери греха на свою душу, отпусти невинных. Ну побаловались вы всласть этой самой властью, и хватит. Вот скоро опять придет настоящая власть и вся эта шпана из ЧеКа разбежится, кто куда. Они все не тамбовские. А каково же нам будет, как мы тогда будем смотреть в глаза людям?» На что тот сын только хмурился и ничего не отвечал старой матери...

И вот рано утром 17 августа, как только забрезжил рассвет, конница ушла в рейд. Тамбовские рабочие, как и повсеместно по России, вовсе не были опорой большевистского режима (никто за всю историю не уничтожил так много рабочих и крестьян, как коммунисты!) и потом сражались в рядах Белой армии.

Коммунистические писаки ввали, что взятие Тамбова казаками сопровождалось морем крови, грабежом и еврейскими погромами. Я разговаривал с десятками свидетелей — и все они, как один сказали, что это ложь. Но можно и самим сделать надлежащий анализ тех событий.

Во-первых, большевики сдали Тамбов без всякого боя, и «море крови» отпадает напрочь. Насчет грабежей — кто кого грабил? Да, в Тамбове тогда было много всевозможных складов с продовольствием и другими материальными ценностями, которые были отняты большевиками у настоящих хозяев — тамбовских купцов. После ограбления большевиками крестьян в городе население жило впроголодь, а со складов получали продовольствие только большевики и их прихвостни. Покидая Тамбов, казаки, чтобы все это не оставлять врагу, могли взорвать, сжечь склады (как это делали, отступая, красные). Но, помня хороший прием, который им оказали тамбовчане, казаки открыли склады и предложили горожанам взять оттуда все, что им будет нужно. Кроме горожан, этим воспользовались все окрестные села и деревни, ограбленные продотрядами.

А что казаки сами грабили, так это вообще вздор: идя по тылам красных, они делали в

ТРИ ДНЯ В ТАМБОВЕ

Автор: Борис Сенников
31.08.2010 14:43 -

сутки по 80 верст (каждая около 2-х километров) и не могли ничем лишним обременить ко-ней. Большевики пустили слух, что у казаков был огромный обоз, растянувшийся аж на 60-70 верст. Но ведь против них Троцкий кинул в десятки раз превосходящие силы! Если по-пробовать посчитать количество подвод на это расстояние и ездовых-обозников, то получится минимум 18000 человек. А большевики сами утверждали, что у Мамантова 10000 всадников (что в пять раз выше истинного числа казаков корпуса — отсюда его боль-шая маневренность и подвижность).

Большевики писали, что Мамантов направил на Дон телеграмму, где будто-бы говорилось, что каза-ки везут из Тамбова множество икон в дорогих ок-ладах и ценную церковную утварь. Если такая телеграмма и могла быть отправлена, то не Мамантовым, не казаками. Откуда взялось бы все это? Ни одна церковь в Тамбове не была ограблена казаками. Этим чуть позже занялись сами большевики — в 1921 г.

Перейдем к погромам. Тамбов в то время имел 80-90 тысяч жителей, а евреев в нем жило больше, чем сейчас (хотя жите-лей здесь теперь около 400 тысяч). Я могу привести десятки известных еврейских семей, которые еще живут в городе, дру-гие эмигрировали в Израиль или другие страны в советское время. Они активно сотрудничали с большевиками, но во вре-мя казачьего рейда ни у кого из них не упал ни один волос с головы. Погромов в Тамбове не было. Отчего же большевицкая пресса истошно вопила об этом? А дело было так. На вто-рой день прихода казаков в Тамбов по его улицам патрулиро-вали калмыки. Они были трезвенниками, поэтому задержали 8 шинкарей, пытавшихся сбуть казакам спирт и самогон. Задер-жанных доставили к коменданту, а тот приказал всех повесить по законам военного времени. Казаки, конечно, могли и вы-пить — но не в глубоком тылу врага, не в походе, где без стро-гой дисциплины нельзя было выжить. Среди шинкарей была одна женщина, которая упала в ноги коменданту, моля о поща-де, — у нее дети, муж погиб в Германскую и она этим занялась в надежде заработать на хлеб. Ее комендант приказал отпус-тить, а семерых повесили. Почти все они были евреи.

Надо сказать, что красные так долго и так упорно твердили о погромах, обозах с награбленным и т.п., что это даже в бе-лую прессу в эмиграции частично переключалось в попытках объяснить, почему мамантовцы не дошли до Москвы!...

Три дня отдыхали в Тамбове казаки, а рано утром 21 авгус-та двинулись на Козлов (Мичуринск). Не задерживаясь в Коз-лове, Мамантов избегает окружения в районе Грязей, где про-тив него собрали большие силы, проходит Раненбург, Лебедянь, Елец, Усмань и покидает пределы Тамбовской губер-нии. 11 сентября корпус с ходу берет

ТРИ ДНЯ В ТАМБОВЕ

Автор: Борис Сенников
31.08.2010 14:43 -

Воронеж, а затем идет на соединение с казаками генерала Шкуро. Они вместе громят красные тылы, в конце сентября еще раз занимают Воронеж, а после Воронежско-Костренской операции (13 октября -16 ноября) уходят за линию фронта. Рейд был закончен. Ма-мантов шлет генералу Деникину радиogramму, в которой док-ладывает: «Наши дела идут блестяще, без потерь для себя. Разгромлены все тылы и советы большевиков».

После ухода белых вернувшиеся в город большевики устроили в городе настоящую резню, мстя за свой позор и тру-сость. В Казанском монастыре, где разместилась ГубЧК, день и ночь шли расстрелы тех, кто целовался с казаками, угощал их огурцами, вывешивал Россий-ские флаги. В Трегуляевском мо-настыре был концлагерь, куда водворили около 30 тысяч тамбовчан вместе с детьми. А в гу-бернии тем временем все силь-нее разгоралось пламя крестьян-ского восстания, переходящего в настоящую Крестьянскую войну с ненавистными комиссарами...

Б.Сенников (Тамбов)